

Научная статья

УДК 159.9.01

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-237-241>

EDN: <https://elibrary.ru/jxnoug>

НИОН: 2003-0059-1/24-978

MOSURED: 77/27-003-2024-01-177

Этические основы процесса формирования личности сотрудника правоохранительных органов

Виталий Юрьевич Бельский¹, Нина Владимировна Стрелкова²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ v.belskiy@bk.ru

² Strell64@mail.ru

Аннотация. Анализируется проблема этических основ процесса формирования личности сотрудника правоохранительных органов, поскольку этические знания для сотрудника правоохранительных органов, если они осознаны, прочувствованы личностью, являются регулятором профессионального поведения и руководством к действию во всех жизненных ситуациях. Раскрываются основные нравственные принципы и ценности в процессе формирования личности человека через призму этических взглядов Томаса Карлейла.

Ключевые слова: этика, личность, право, правоохранительная деятельность, моральный облик сотрудника правоохранительных органов, формирование нравственных качеств, нравственность, духовная культура

Для цитирования: Бельский В. Ю., Стрелкова Н. В. Этические основы процесса формирования личности сотрудника правоохранительных органов // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 1. С. 237–241. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-237-241>. EDN: JXNOUG.

Original article

Ethical foundations of the process of personality formation of a law enforcement officer

Vitaly Yu. Belskiy¹, Nina V. Strelkova²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ v.belskiy@bk.ru

² Strell64@mail.ru

Abstract. The problem of ethical foundations of the process of formation of the personality of a law enforcement officer is being analyzed. Ethical knowledge for a law enforcement officer, if it is realized and felt by the personality, is a regulator of normal human relations and a guide to action in all life situations. The basic moral principles and values in the process of formation of human personality through the prism of ethical views of Thomas Carlyle are revealed.

Keywords: moral image of a law enforcement officer, formation of moral qualities, morality, spiritual culture

For citation: Belskiy V. Yu., Strelkova N. V. Ethical foundations of the process of personality formation of a law enforcement officer. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024;(1):237–241. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-237-241>. EDN: JXNOUG.

Человек есть высшая ценность, но эта ценность раскрывается и обнаруживается только во взаимоотношениях личности и общества, человека и окружающих его людей, с которыми он общается в самых различных повседневных ситуациях. Оценивается человек в первую очередь по социально-значимым поступкам, деятельности, поведению, по тем моральным

и духовным качествам, которые имеют определенную ценность для общества [1, с. 160].

Жизнь человека в обществе связана с выполнением гражданского и профессионального долга, различного рода обязанностей, соблюдением общепринятых норм, правил, традиций, обычаев, одни из которых являются обязательными, а другие просто желательными [2,

с. 92]. Поколения людей жили и живут, сообразуясь с устоявшимися формами совместного существования, каждодневно выполняя целый ряд привычных предписаний и обязанностей. Избежать участия в нравственной жизни общества невозможно. Она включает все формы повседневного бытия, в которых человек чувствует и осознает себя личностью [3, с. 150].

Поэтому важно найти ответы на вопросы об источниках норм поведения, о существовании моральных идеалов и общественного поведения. Особенно важно ответить на эти вопросы человеку, который является сотрудником правоохранительных органов.

Главная задача сотрудников правоохранительных органов — защищать право. Но как верно отмечает А. Ф. Кони, правоохранительная деятельность пронизана моралью, в ней сливаются правовые и нравственные начала, поскольку мораль и право находятся в неразрывной связи [4, с. 166]. «Там, где право отказывается давать какие-либо предписания, — писал П. И. Новгородцев, — выступает со своими велениями нравственность; там, где нравственность бывает неспособна одним своим внутренним авторитетом сдерживать проявления эгоизма, на помощь ей приходит право со своим внешним принуждением» [5, с. 113].

Основные правовые нормы — это важнейшие моральные правила, охраняемые законом и защищаемые государством. Моральные нормы связаны с такими характеристиками, как добро и зло, справедливость и несправедливость, долг и ответственность [6, с. 166]. И когда сотрудник правоохранительных органов защищает право, он объективно защищает общественную мораль [7, с. 221].

В такой постановке вопрос формирования морально-нравственных качеств сотрудников правоохранительных органов сегодня чрезвычайно актуален, прежде всего, потому, что в современном общественном сознании настойчиво культивируется мысль о возрождении российской духовности на основе оживления традиций и устоев, культурного наследия, религиозных ценностей и т. п. словом, идеальному фактору, в том числе и морали, придается самодостаточное, самодовлеющее значение [8, с. 165].

Но при этом возникает вопрос: возможна ли защита права неморальным (аморальным) человеком? Да, нам кажется, возможна. Но насколько действенной, эффективной окажется она, в конечном счете? С одной стороны, общество ожидает, что защитник права и в профессиональной, и в обыденной жизни придерживается как моральных, так и правовых норм, не преступает их. В случае неморального поведения сотрудника правоохранительных органов, нарушения им же норм права, у обычных граждан могут возникнуть серьезные сомнения в самой возможности защиты права, неверие в правоохранительную систему. С другой стороны, тот, кто считает, что закон писан не для него, лицемерит перед обществом, выступая в роли защитника права.

Моральное воззрение на мир имеет сложную внутреннюю структуру. На научно-теоретическом уровне оно предстает в виде этических учений, объясняющих сущность закономерности и тенденции развития морали и нравственности. При этом оно имеет ясные свойства философии. Философские размышления о человеке всегда были неотделимы от этических воззрений. Но моральное сознание, ставя философские проблемы ценности человека, природы счастья, смысла жизни и другие, относится к ним не отвлеченно-теоретически, а с точки зрения способности их стать побудителями и регуляторами поведения. Поэтому чаще всего в истории эти размышления находили свое завершение в нормативно-ценностных моделях совершенной и правильной жизни. Этика оставалась лишь рафинированным моральным сознанием, предлагающим эталоны должного отношения к миру и душевного труда.

Вместе с тем, возрождение России невозможно без изменения этической основы поведения тех сотрудников правоохранительных органов, которые повинуются корысти, алчности, презрению к ближнему, чувству безнаказанности и безответственности, право не защищают, а попирают, чем вызывают у многих граждан сомнения в возможности перемен к лучшему, апатию, агрессию по отношению к полиции, правовой нигилизм в целом [9, с. 10].

На наш взгляд, одним из способов анализа и, в случае необходимости, коррекции этической основы формирования личности сотрудника правоохранительных органов является соотнесение своих «правил жизни» с теми, которые провозглашались людьми: учеными, философами, историками, культурологами, теми, кто стал для человечества примером жизненного пути.

В связи с этим нам бы хотелось обратиться к идеям выдающегося английского мыслителя-моралиста XIX в. Томаса Карлейля, собранным в книге «Этика жизни». К тем идеям, которые являются актуальными и сегодня, «теперь и прежде».

«Надо жить, а не прозябать». Жизнь — это достоинство, и она должна быть наполнена делами. При этом нужно помнить, что сказанного не вернешь, что сделано, не воротишь, это стало частью вечно деятельного мира и вместе с ним приносит людям пользу или вред, явно, либо тайно, на вечные времена. И другой возможности прожить другую жизнь не будет. Другого времени не дано.

Карлейль пишет, что человек не может познать самого себя, но может и должен познать то, над чем он трудится и обязан работать «как Геркулес». Сегодня сказали бы «как вол». Ради чего? Интересен и поучителен ответ английского философа — чтобы стать воистину человеком, научиться таким добродетелям, как терпение, мужество, выдержка, готовность осознать свою ошибку и постараться в другой раз лучше исполнить свою работу. В выполненной работе от-

ражается вся нравственность человека, его ум, порядочность, верность, проницательность, изобретательность, энергия — одним словом, все силы, которыми обладает человек, — уверен мыслитель.

Он призывает людей к труду в поте лица, без жалоб на его избыток. Что касается вознаграждения за такой труд, то, с точки зрения Карлейля, награда за него дается на небе, либо нигде. Это образное выражение. Истинный труд, в котором человек отдает себя, — часть его жизни. Нет надлежащей цены за жизнь. И тот, кто гонится за высокой платой, никогда не будет ею доволен. Хотя этот бег для некоторых превращается в норму, в норму алчности. Может, от этого предостерегает философ?

Назначение всякого отдельного человека на земле — быть одновременно учеником, учителем и исследователем, считает Карлейль. Как это утверждение верно в отношении сотрудников правоохранительных органов. Меняется жизнь, общественные связи и отношения, меняются законы и постановления, указы и приказы, в конце концов, меняется сам человек. И как важно понимать эти изменения, изучать их, следить за ними, чтобы быть «сегодня», а не оставаться во «вчера». «Беды, какие способна наделать одна только глупая голова, ...не поддаются подсчету» [10, с. 331].

Но недостаточно уметь отвечать на новые вопросы, которые задает жизнь постоянно, вопросы, которые отражают сиюминутные, локальные изменения. Карлейль с сожалением пишет о тех неразумных людях, которые неверно отвечают на фундаментальные вопросы и загадки, которые задает им жизнь, как-то: можно ли избежать наказания за причиненное зло, существует ли справедливость и т. д. Вот его слова: «глупые люди полагают, что раз наказание за злое дело не последовало тотчас же, то здесь на свете нет справедливости, а если есть, то лишь случайная. Наказание за злое дело задерживается иногда на несколько дней, иногда на несколько столетий, но оно так же верно, как жизнь, так же неминуемо, как смерть!» [10, с. 305]. Как говорится в русской пословице, «сколько веревочке ни виться...».

Ответ на вопрос «существует ли справедливость» прежде требует определения справедливости. Карлейль отождествляет справедливость с истиной. Для него истина, или, как он пишет, «невоплощенное правосудие», исходит от неба, т. е. Бога, и зримо для тех, у кого благородное, чистое сердце, а «воплощенное правосудие» — это видимая справедливость, воплощенная в судах, наказаниях, документах, полицейских. Несправедливостью философ называет неправду, беспорядок и утверждает, что чувство несправедливости нестерпимо для человека. Кто борется с несправедливостью, тот мужественен, исполнен достоинства и заслуживает всеобщего уважения.

Есть люди мужественные, исполненные сильным духом и душой, но есть и те, кого несправедливость свертывает в отчаяние. Им кажется, нет правды, нет

надежды. И стараются убежать от жизни, ищут утешение в алкоголе, наркотиках, в конце концов, бездействуют, опустив руки. Как бы помог отчаявшимся совет Карлейля, который пишет, что в каком бы месте ни жил человек, он везде встречается с противоречиями, которые нужно примирить, трудностями, требующими преодоления. «Бедной, жалкой, презренной действительности» нужно противостоять действием («человек рожден, чтобы бороться»), упорным трудом души и ума возделывая часть жизненного пространства, вовлекая в него других, тем самым заставляя их «стать немного умнее, мужественнее, счастливее, благосклоннее». Никто не сделает это за человека, препятствия на этом пути заключаются в нем самом. Отбросив страх и неуверенность, важно начать действовать уже сейчас, чтобы в будущем что-нибудь удалось. Боязливость и лень бесплодны. Слово «невозможно», считает Карлейль, «должно быть вычеркнуто из словаря мужественного человека»; от тех, кто часто его употребляет, нельзя ожидать ничего хорошего.

«Мужественный человек» Карлейля — труженик, мастер и именно поэтому он знает, когда нужно остановиться. Абсолютное совершенство недостижимо, указывает мыслитель, «кто слишком старается, тот так же болен духом, как тот, кто вовсе не старается» [10, с. 310]. Наша задача заключается не в том, чтобы преобразовать все будущее, достаточно, если мы преобразуем часть его. Программа «малых дел» станет эффективной, если делать ее непрерывно, каждый может что-нибудь сделать. Только бы он честно трудился.

Честность, правда, справедливость — нравственные идеалы Карлейля. Ложь — безусловное зло. Он призывает истреблять ее. Но предостерегает каждого строго спросить себя, из каких побуждений тот собирается делать это. Если себялюбие, ненависть толкают человека, то уличенную ложь может заменить другая, и эта несправедливость породит новую неправду. Как много примеров можем мы привести сегодня, когда движимые корыстью борцы с неправдой порождают новую ложь. Но для Карлейля противны и такие типы, которых он называет полумошенниками. Это те, кто смешивает правду и неправду, стремясь создать нечто правдоподобное. Из чего вырастает это смешение? Из недостатка мужества, считает Карлейль, — мужества совершить или сказать полную ложь.

Тот, кто хочет бороться с неправдой, отрицать то, что ложно, кто хочет этому научиться, должен соотносить свои помыслы и деяния с тем, кто был успешен на этом пути. Карлейль советует обратиться к фигуре Гете, «великому учителю человечества». Им восхищались, ибо он был мудрым, справедливым, сердцем понимающим человеком. «Величайшее из всех сердец было и храбрейшее, бесстрашное, неутомимое, миролюбивое, несокрушимое. Он был законченным человеком...» [10, с. 336]. Действительно, мы называем своими учителями тех, кто дал нам знания, но не большими ли учителями являются те, кто показал нам, как

нужно жить, кто стал нравственным идеалом? И разве не поддерживают нас, а то и спасают, в тяжелые минуты их примеры?

Соотносить свои помыслы и деяния с образцами нравственной жизни — значит приближаться к идеалу. Без идеала, считает философ, невозможно переносить человеческое несовершенство. Люди рождаются и живут несовершенными, но пока их жизнь не кончена, есть надежда, что из них выйдет что-то стоящее. Поэтому, заключает мыслитель, необходимо к каждому относиться с терпением, с состраданием, с надеждой на его исправление, нужно дать людям шанс состояться. У всех должна быть надежда стать людьми. Что это значит? Карлейль рассуждает от противного. Это не значит, что в основу жизнедеятельности следует положить жадность и неумеренное честолюбие, лицемерие и несправедливость. Стать человеком — значит быть нравственной личностью, составные части которой скреплены совестью. Только перед нравственным достоинством преклоняется дух человеческий. Почти каждый живущий не лишен нравственных ценностей. Но они могут быть неявны. Таких следует пожалеть, попытаться посмотреть на них их глазами и, по возможности, просветить, одобрить к проявлению нравственного начала.

Стать человеком — значит победить чувство страха. Страх делает человека рабом и трусом, а «...для труса не может быть и не бывает счастливой судьбы» [10, с. 346]. Страх делает поступки неискренними, мысли фальшивыми. Только мужественный, уверенный в себе человек добьется успеха, «... мы должны придерживаться самой главной веры, веры в нас самих» [10, с. 335]. Эта вера позволяет преодолеть самое мучительное чувство — сознание собственной немощности. Чувствовать себя всегда бессильным — истинное несчастье. Вера в себя произрастает из осознания собственной силы. Но мы не можем иметь ясного представления о своей силе, пока не станем действовать, делать. Именно наши поступки служат зеркалом, в котором отражаются действительные очертания нашего духа.

О роли Карлейля, мыслителя и человека, очень точно сказал английский биограф Дж. Саймонс: «Известие о смерти Карлейля вызвало отклики во всем цивилизованном мире. То была дань почтения мыслителю, нравственному учителю, провидцу; но также это была и дань человеку, чья жизнь, по мнению многих, воплощала основные моральные ценности XIX в. — трудолюбие, мужество и, главное, — непогрешимую честность, — которые, по тогдашнему убеждению, были залогом душевного покоя и чистой совести» [11, с. 52].

Таковы этические принципы Карлейля, изложенные в самых общих чертах, но возможные к применению теми, кто хочет быть нравственным человеком. Нравственным, т. е. справедливым, честным, деятельным. Как призвал он к деятельной жизни англичан и

воспитал в Англии целое поколение энергичных общественных деятелей, бодро делающих свое дело на различных поприщах общественной жизни, так и в России он будет полезен для тех, кто бежит от пессимизма, скептицизма, кто душой и сердцем ищет истину, кто хочет верить в себя.

Мы живем в период выбора пути, по которому будем двигаться не только мы, но и следующие поколения. Любое движение немислимо без опоры на традиции, через которые передается знание, накопленный опыт, системы норм, которыми руководствуются люди в своем поведении [12]. Влиять на традиции разной степени общности одинаково нельзя. Ситуативные традиции формируются и изменяются довольно легко, незаметно для содержания отношений; общие традиции складываются веками, поколениями, и воздействовать на них, «выравнивать» в каком-нибудь направлении невозможно, не изменяя глобальных условий жизни людей. При этом жизнь людей похожа на стремительный поток изменчивой и непредсказуемой реальности, а всеединство социального бытия утверждает целостность всех его явлений, сторон и уровней. Изменения в каких-либо его аспектах, сторонах вызывает неизбежные метаморфозы на других уровнях социальной реальности. Человечеству придется ментально перестраиваться и, не теряя выработанных и выдержавших временем ценностей, освоить новые виды деятельности, соответствующие эпохе.

Список источников

1. Малышев А. Г. Формирование морально-психологических качеств курсантов в процессе их профессиональной подготовки в вузах Федеральной службы исполнения наказаний / Малышев А. Г., Киселев А. М., Донсков Д. А. Москва : Проспект, 2017. 112 с.
2. Овчарова А. И. Профессионально-нравственная деформация сотрудников органов внутренних дел как социально-философская проблема // Философия права. 2018. № 3 (86). С. 92–98.
3. Философия / Под редакцией С. Р. Аблеева. М., 2012. 87 с.
4. Прикладная юридическая психология / Под редакцией проф. А. М. Столяренко. М., 2001. 639 с.
5. Новгородцев П. И. Право и нравственность // Правоведение. 1995. № 6. С. 113.
6. Стрелкова Н. В. Соотношение понятий «моральная справедливость» и «правовая справедливость» // Философские исследования и современность. Вып. 7. М., 2018. С. 163–167.
7. Стрелкова Н. В. Ценностная природа морального сознания и нравственный идеал // Философские исследования и современность. Вып. 6. М., 2017. С. 220–224.
8. Грядовой Д. И., Стрелкова Н. В. Методоло-

- гия этического анализа // *Философские исследования и современность*. Вып. 2. М., 2013. С. 165–174.
9. Профессиональная этика и служебный этикет // под ред. В. Я Кикотя. 2-е изд. перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2019. 527 с.
  10. Карлейль Т. Теперь и прежде. М., 1994. 415 с.
  11. Саймонс Дж. Карлейль. М., 1981. 189 с.
  12. Вызовы современного мира и цивилизационный выбор России / С. Р. Аблеев и др. // *Философские исследования и современность*. Вып. 9. М., 2020. С. 191–230.
- References**
1. Malyshev A. G. Formation of moral and psychological qualities of cadets in the process of their professional training in universities of the Federal Penitentiary Service / Malyshev A. G., Kiselev A. M., Donskov D. A. Moscow : Prospect, 2017. 112 p.
  2. Ovcharova A. I. Professional and moral deformation of employees of internal affairs bodies as a socio-philosophical problem // *Philosophy of law*. 2018. № 3 (86). P. 92–98.
  3. *Philosophy* / Edited by S. R. Ableev et al. M., 2012. 87 p.
  4. *Applied legal psychology* / Edited by Prof. A. M. Stolyarenko. M., 2001. 639 p.
  5. Novgorodtsev P. I. Law and morality // *Pravovedenie*. 1995. № 6. P. 113.
  6. Strelkova N. V. Correlation of the concepts of «moral justice» and «legal justice» // *Philosophical research and modernity: Issue 7*. M, 2018. P. 163–167.
  7. Strelkova N. V. The value nature of moral consciousness and the moral ideal // *Philosophical research and modernity. Issue 6*. M, 2017. P. 220–224.
  8. Gryadovoy D. I., Strelkova N. V. Methodology of ethical analysis // *Philosophical research and modernity. Issue 2*. M., 2013. P. 165-174.
  9. *Professional ethics and official etiquette : textbook* edited by V. Ya Kikot'. 2nd ed. revised and add. M. : UNITY-DANA : Law and Law, 2019. 527 p.
  10. Carlyle T. Now and before. M., 1994. 415 p.
  11. Simons J. Carlyle. M., 1981. 189 p.
  12. Challenges of the modern world and the civilizational choice of Russia / S. R. Ableev et al. // *Philosophical research and modernity. Issue 9*. M., 2020. P. 191–230.

Информация об авторах

В. Ю. Бельский — профессор кафедры философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор философских наук, профессор;

Н. В. Стрелкова — заместитель начальника кафедры философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат социологических наук, доцент.

Information about the authors

V. Yu. Belsky — Professor of the Department of Philosophy of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Philosophical Sciences, Professor;

N. V. Strelkova — Deputy Head of the Department of Philosophy of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 12.01.2024; одобрена после рецензирования 26.01.2024; принята к публикации 09.02.2024.

The article was submitted 12.01.2024; approved after reviewing 26.01.2024; accepted for publication 09.02.2024.